

13. Хроника // Окраины России. – 1906. – 10 дек. – С. 701–702.
14. «Белорусь» [Солоневич, Л. М.] Новое по старому (к вопросу о русско-польских отношениях) / Л. М. Солоневич // Окраины России. – 1906. – 4 июн. – С. 241–243.
15. «П.К.» [Кулаковский, П. А.] К вопросу о государственной школе / П. А. Кулаковский // Окраины России. – 1906. – 17 сент. – С. 485–487.
16. Скрынченко, Д. В. Трагедия белорусского народа / Д. В. Скрынченко. – Минск: Губерн. тип., 1908. – 18 с.
17. Источник зла // Северо-Западная Жизнь. – 1912. – 28 февр. – С. 4.
18. «Н.Б.Г.» Виленские письма / «Н.Б.Г.» // Северо-Западная Жизнь. – 1913. – 3 янв. – С. 4.
19. Польский язык в русской школе // Белорусская Жизнь. – 1911. – 9 июл. – С. 2.
20. Вильна, 5 февраля // Северо-Западная Жизнь. – 1912. – 5 февр. – С. 1.
21. Карыльский, М. Корреспонденции. Вильна / М. Карыльский // Окраины России. – 1906. – 2 апр. – С. 90–91.
22. «-чь». Опасения за русскую школу в С.-З. Крае / «-чь» // Окраины России. – 1906. – 2 апр. – С. 89–90.
23. «Г.» Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна / «Г.» // Окраины России. – 1906. – 10 дек. – С. 697–698.
24. «Г.» Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна / «Г.» // Окраины России. – 1906. – 10 дек. – С. 697–698.
25. Солоневич, Л. К вопросу об учреждении учительской похоронной кассы / Л. Солоневич // Гроднен. губерн. ведомости. – 1905. – 28 июля. – С. 6–8
26. Россия. Государственная дума. Созыв, 3-й. Сессия, 1-я. Стенографические отчеты. Ч. 3. Заседания 61–98 (с 7 мая по 28 июня 1908 г.). – СПб.: Гос. тип., 1908. – [3], XXII, 8 с.; 4528 стб.
27. «Крестьянинъ». Слово крестьянам / «Крестьянинъ» // Крестьянин. – 1907. – № 5. – С. 68–69.
28. «Белорусс» [Солоневич, Л. М.] Из деревенских наблюдений... / Л. М. Солоневич // Гроднен. губерн. ведомости. – 1905. – 16 сент. – С. 10–11.
29. Будилович, А. С. Наука и Политика. Три статьи по злободневным вопросам / А. С. Будилович. – СПб.: Пушкинская Скоропечатная, 1905. – 110 с.
30. Яковлев, П. Коренная причина наших окраинных неурядиц / П. Яковлев // Окраины России. – 1906. – 2 апр. – С. 83–85.
31. Съезд представителей деревни Северо-Западного края // Крестьянин. – 1909. – № 2–3. – С. 25–29.

(Дата подачи: 22.02.2016 г.)

В. П. Ворон

Полесский государственный университет, Пинск

V. P. Voron

Polesye state university, Pinsk

УДК 94(476)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНСКОЙ БОЛОТНОЙ СТАНЦИИ В 1912–1915 гг.

EDUCATIONAL AND ELUCIDATIVE ASPECTS IN THE ACTIVITIES OF MINSK SWAMP EXPERIMENTAL STATION IN THE YEARS 1912–1915

В статье рассматриваются образовательный и просветительский аспекты деятельности Минской болотной опытной станции в 1912–1915 гг., попытки создания школы болотных мастеров, а также такие просветительские мероприятия, как сельскохозяйственные выставки, съезды и курсы. Учет специфики деятельности учреждения позволяет судить о его потенциале и вкладе в развитие образования и научные исследования на белорусских землях.

Ключевые слова: Минская болотная опытная станция; просветительство; образование; научные исследования; сельскохозяйственные выставки; съезды; курсы.

Subject of author's consideration in the offered article are educational and educational aspects of activity of the Minsk Swamp Experimental Station in 1912–1915. The author paid attention to attempts of creation of school of marsh masters, and also to such educational actions as agricultural exhibitions, congresses and courses. The accounting of specifics of activity of establishment is allowed to judge its potential and a contribution to a development of education and scientific researches on the Belarusian lands.

Key words: Minsk Swamp Experimental Station, enlightenment; education; scientific researches; agricultural exhibitions; congresses; courses.

Понимание ключевых аспектов развития аграрного образования и просвещения в Беларуси в начале XX в. является необходимым звеном для работок современных педагогических технологий в области распространения передовых сельскохозяйственных инноваций.

При всей актуальности темы основная масса источников, затрагивающих образовательный и просветительский аспекты деятельности Минской болотной опытной станции, представлена номерами «Болотоведения» – специального периодического журнала, посвященного вопросам мелиорации и изучению болот. Поскольку с 1915 г. работа Минской болотной станции по причине ее эвакуации в Москву была сориентирована на центральную Россию, то в отношении Беларуси большое значение представляют номера «Болотоведения», издававшегося в Минске с 1912 г. по 1914 г. В частности, задачи станции, ее материальное обеспечение освещаются в номерах 1 за 1912 г. и 1 за 1913 г. [1, с. 45–46; 2, с. 42]. Попытки руководства станции организовать начальную школу болотоведения раскрываются в номерах 3, 4 за 1912 г. [3, с. 241; 4, с. 390]. Особенности участия сотрудников болотной станции в сельскохозяйственных выставках показаны в номерах 2, 3 за 1912 г. и 1 за 1913 г., в мелиоративных съездах – в номерах 1 за 1912 г. и 4 за 1913 г. [5, с. 180; 6, с. 291–292; 7, с. 103; 8, с. 47–52; 9, с. 438–440; 10, с. 440]. Специфика проведения аграрных курсов описывается в номерах 1, 2 за 1912 г. [11, с. 54; 12, с. 177–178]. Таким образом, недостаточное внимание современной историографии к заявленной проблематике требует ее дополнительного изучения.

В начале XX в. Беларусь испытывала определенный дефицит учреждений аграрного образования. Так, в стране с населением в 8,5 млн человек сеть специализированных сельскохозяйственных учебных заведений состояла всего из 2 средних и 12 начальных школ [13, с. 376; 14–17; 18, с. 98–99]. Аграрная подготовка в общеобразовательных заведениях не приобрела достаточно широкого масштаба в силу того, что не был решен вопрос о введении аграрного обучения в школьную программу. В 1911 г. на территории Виленского учебного округа, находящегося в ведении Министерства народного просвещения (МНП), насчитывалась 231 школа с дополнительным изучением огородничества, садоводства и пчеловодства. Но, несмотря на достигнутые успехи, 4697 (95 %) школ МНП данного учебного округа подобные нововведения не коснулись [19, с. 133].

В сложившихся условиях инициативу в организации образовательных агрономических мероприятий стали проявлять земства. Кроме того, заметно возросла как роль просветительских мероприятий – выставок, съездов, курсов, так и участие в их проведении земств. Одним из важнейших шагов в данном направлении стало создание 22 февраля 1910 г. постановлением Минского губернского комитета по делам земского хозяйства Минской болотной опытной станции, начавшей работу в 1911 г. [20].

Станция располагала всеми необходимыми ресурсами для реализации просветительских задач. В частности, это ботанический кабинет, музей, опытное хозяйство и библиотека, а также соответствующим финансированием, которое на 1914 г. составляло 36 634 руб. [1, с. 46; 2, с. 42]. Указанный бюджет был вполне сопоставим с ассигнованиями средних сельскохозяйственных учебных заведений, который варьировался в начале 1910-х гг. от 25 000 до 90 000 руб. [21; 22].

Хотя Минская болотная станция задумывалась главным образом как научно-исследовательское учреждение, вместе с тем предпринимались меры по включению в сферу его компетенции в том числе и образовательной составляющей [1, с. 45]. Основанием для этого послужило «Положение о сельскохозяйственном образовании» от 26 мая 1904 г., которое допускало участие земств и сельскохозяйственных обществ в процессах развития сети аграрных школ [23]. С этой целью в июне 1912 г. в Минске при губернской земской управе состоялось совещание по вопросу об устройстве в Минске низшей культур-технической школы для болотных мастеров [3, с. 291]. На постройку данного заведения в 1913 г. Департамент земледелия планировал выделить 100 000 руб. Для проведения учебно-исследовательской работы в школе планировалось использование Комаровского опытного поля, находящегося под Минском и принадлежавшего болотной станции [4, с. 390]. Подобная организационная модель, основанная на принципах взаимодействия нескольких образовательных учреждений, ранее была положена в основу функционирования Горы-Горецкого земледельческого училища (1848 г.) и Горы-Горецких землемерно-таксаторских классов (1859 г.)

и доказала свою эффективность [24, л. 256]. Однако строительству школы воспрепятствовала Первая мировая война. 8 октября 1914 г. вышло распоряжение Департамента земледелия, согласно которому всем губернским уездным земским управам следовало отказаться от создания новых учебных заведений [25, л. 151].

Хотя образовательная деятельность Минской болотной станции была остановлена, данное учреждение успешно организовало просветительскую работу. В соответствии с инструкцией 1912 г. станции предписывалось устраивать чтения, доклады и совещания по вопросам, сопряженным с культурой болот, публиковать по мере возможности результаты своей работы, а также устраивать курсы по болотоведению [1, с. 45]. Вместе с тем просветительская деятельность была сориентирована на наиболее распространенные и массовые формы ее организации в начале XX в.

К просветительским мероприятиям такого типа относились сельскохозяйственные выставки. С одной стороны, они позволяли пропагандировать достижения культуры болот, в особенности на выставках регионального типа: в Минске по животноводству с 3 по 6 июня 1912 г. и огородничеству, плодоводству и садоводству 13–15 октября 1912 г. С другой стороны, сотрудники Минской болотной опытной станции получали возможность лично ознакомиться с передовым опытом российских губерний и иностранных государств в области болотоведения на выставках, имеющих общероссийское значение. Таковыми являлись Смоленская юбилейная выставка 1912 г. и выставка по сельскохозяйственному опытной делу в Санкт-Петербурге 10–17 февраля 1913 г. [5, с. 180; 6, с. 291; 7, с. 103].

В начале XX в. важная роль в распространении агрономических знаний принадлежала сельскохозяйственным съездам. По формам проведения они подразделялись на общие, охватывающие все отрасли аграрного сектора, и специализированные, на которых изучались вопросы по отдельным отраслям сельского хозяйства. Как правило, Минская болотная станция принимала участие в работе мелиоративных, т. е. специализированных, съездов. Их работа представляла собой обмен мнениями специалистов-агровладельцев относительно оптимальных решений вопросов, имеющих отношение к мелиорации с последующим информированием местных сельскохозяйственных производителей по итогам дискуссий. За время существования Минской болотной опытной станции ее специалисты приняли участие в работе II Южно-Русского мелиоративного съезда в Киеве (15–20 января 1912 г.), I Северного мелиоративного съезда в Москве (20–25 октября 1913 г.), I Северо-Кавказского мелиоративного съезда в Новочеркасске (19–26 января 1914 г.) [8, с. 47; 9, с. 438; 10, с. 440]. Данные съезды имели важное значение для развития болотоведения. Например, в докладе А. Ф. Флерова на Киевском съезде выдвигались основные принципы развития болотных опытных станций [8, с. 47]. В. С. Доктуровским на Московском съезде были предложены мелиоративные мероприятия, необходимые для формирования улуч-

шенного болотного сенокоса [9, с. 439–440]. Вместе с тем в полном объеме реализовать просветительский потенциал мелиоративных съездов не удалось, поскольку они не проводились в Беларуси. В 1914 г. правительством был одобрен проект Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), предполагавший систематическое проведение съездов в Минске для Полесского региона. Однако реализации этих планов помешала война [26, с. 41].

С конца XIX в. в Беларуси с целью повышения эффективности крестьянских хозяйств активно внедряется курсовая подготовка. Однако на протяжении первого десятилетия XX в. белорусские крестьяне игнорировали подобный метод аграрного просвещения. Так, в период с 1897 г. по 1903 г. в на сельскохозяйственных курсах в Горы-Горечком земледельческом училище, Марьино-Горской и Бобруйской сельскохозяйственных школах присутствовало 379 человек, среди которых не было крестьян, а абсолютно все являлись учителями, хотя организаторы курсов не ограничивали возможность прохождения подготовки только педагогическими работниками [27, с. 50, 54, 56]. Однако уже в 1910 г. ГУЗиЗ, подводя итоги работы курсов по скотоводству в пяти уездах Витебской губернии, отмечало живой интерес со стороны крестьян-участников [28, с. 36]. Именно по этой причине руководство Минской болотной станции озаботилось проведением курсов для крестьян фактически сразу после ее основания, которые состоялись в Минске 20 февраля 1912 г. по культуре кормовых растений, луговодству и культуре болот. В дальнейшем именно такая проблематика и стала основной, поскольку частично компенсировала отсутствие школы по подготовке болотных мастеров [11, с. 54]. Последнее обстоятельство вынуждало руководство Минской болотной станции вводить усиленную курсовую подготовку, несколько отличающуюся от общепринятых стандартов в империи. В частности, ее общая продолжительность составляла три месяца. Из них два месяца отводилось на изучение теории и один месяц – на практические занятия, во время которых устраивались экскурсии в Прибалтику и Финляндию с целью ознакомления с ведением образцовых луговых и болотных хозяйств. При этом предметная нагрузка Минских курсов составляла от 12 до 16 специальных дисциплин [12, с. 177–178]. К примеру, сельскохозяйственные курсы для учителей, регулярно организуемые с 1890 г. на базе Уманского училища земледелия и садоводства (Киевская губерния), длились один месяц, учебная программа которых включала только огородничество, садоводство, плодоводство [29, с. 9–10]. Согласно примерным нормам учебных планов агрономических курсов для земледельцев, разработанным в 1915 г. Комиссией по внешкольному сельскохозяйственному образованию при Департаменте земледелия, средняя продолжительность таких мероприятий колебалась от 1 до 4 недель [30, с. 1]. Ввиду повышенного уровня подготовки, принятого на Минских курсах, число единовременно обучающихся курсантов не превы-

шало 40 человек, что заметно уступало среднему показателю по империи в 1911 г. в соответствии с данными ГУЗиЗ, составляющему 72 человека. Однако согласно тем же сведениям в 19 из 38 губерний, по которым Департамент земледелия располагал статистической информацией, среднее число курсантов составляло лишь 21 человек [31, с. 82–85].

Таким образом, чтобы частично восполнить существовавший в Беларуси дефицит сельскохозяйственных учебных заведений, программа Минской болотной опытной станции была заметно сориентирована на аграрную образовательную и просветительскую деятельность. Вместе с тем образовательное направление, связанное с попыткой создания Минской школы болотных мастеров, реализовать не удалось по причине начала Первой мировой войны. Просветительский же аспект, напротив, стал одной из основных сфер деятельности болотной станции. Об этом свидетельствует активное проведение данным учреждением сельскохозяйственных выставок и курсов, а также участие ее персонала в мелиоративных съездах.

Список использованных источников

1. Инструкция Минской болотной опытной станции // Болотоведение. – 1912. – № 1. – С. 45–46.
2. Из постановления III очередного Минского губернского земского собрания // Болотоведение. – 1913. – № 1. – С. 42.
3. Совещание о болотной школе в городе Минске // Болотоведение. – 1912. – № 3. – С. 291.
4. Низшая культур-техническая школа в Минске // Болотоведение. – 1912. – № 4. – С. 390.
5. Выставка по животноводству и съезд деятелей по сельскому хозяйству // Болотоведение. – 1912. – № 2. – С. 180.
6. Выставка огородничества, плодородства и садоводства в Минске // Болотоведение. – 1912. – № 3. – С. 291–292.
7. Совещание и выставка по сельскохозяйственному опытному делу в Санкт-Петербурге // Болотоведение. – 1913. – № 1. – С. 103.
8. Второй Южно-русский мелиоративный съезд в Киеве с 15 по 20 января 1912 г. // Болотоведение. – 1912. – № 1. – С. 47–52.
9. Первый северный мелиоративный съезд в Москве // Болотоведение. – 1913. – № 4. – С. 438–440.
10. Северо-Кавказский мелиоративный съезд в Новочеркасске // Болотоведение. – 1913. – № 4. – С. 440.
11. Курсы по культуре кормовых растений, луговодству и культуре болот // Болотоведение. – 1912. – № 1. – С. 54.
12. Минские курсы по культуре кормовых растений, лугов и болот // Болотоведение. – 1912. – № 2. – С. 177–178.
13. *Бондаренко, К. М.* Особенности состава правомонархических организаций на территории белорусских губерний Российской империи в начале XX века / К. М. Бондаренко // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету / Запор. нац. ун-т. – Запоріжжя, 2010. – Вип. XXVIII. – С. 375–379.
14. Положение о Горы-Горечком земледельческом институте и состоящих при нем земледельческом училище и учебной ферме, 30 июня 1848 г., № 22414 // Полн. собр. Зак. Рос. имп. – 1848. – Т. 23, ч. 1. – Ст. 34.

15. О преобразовании Горещких землемерно-таксаторских классов и об устройстве временных курсов для подготовки землемеров-агрономов, 19 апреля 1909 г., № 31726 // Полн. Собр. зак. Рос. имп. – 1909. – Т. 29, ч. 1. – Ст. 2.

16. Об учреждении в городе Горках Могилевской губернии при Горещком сельскохозяйственном училище ремесленного училища 1 февраля 1872 г., № 50499 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1872. – Т. 47, ч. 1. – Ст. 1.

17. Об уставе и штате Марьино-Горской сельскохозяйственной школы, 29 мая 1876 г., № 56012 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1876. – Т. 51, ч. 1. – Ст. 1.

18. *Новік, Н. Я.* Сельскагаспадарчая адукацыя ў дарэвалюцыйнай Беларусі / Н. Я. Новік // Адукацыя і выхаванне. – 1997. – № 11. – С. 96–100.

19. *Покровский, В. И.* Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Виленский учебный округ) / В. И. Покровский – СПб.: Тип. «Экономия», 1914. – 134 с.

20. История Института мелиорации / Институт мелиорации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niimelio.niks.by/index.php/history>. – Дата доступа: 10.02.2016.

21. Штат Уманского среднего училища садоводства и земледелия с Царицыным садом и фермой, 18 февраля 1903 г., № 22547 // Прилож. к Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1903. – Т. 23, ч. 2.

22. Об учреждении Донского среднего сельскохозяйственного училища, 7 июня 1904 г., № 24750 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1904. – Т. 24, ч. 1. – Ст. 3.

23. Положение о сельскохозяйственном образовании, 26 мая 1904 г., № 24628 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1904. – Т. 24, ч. 1. – Ст. 2.

24. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2260. – Оп. 1. – Д. 310 (Краткий исторический очерк Горещких учебных заведений. Отчет о состоянии за 1890 г. Список учеников земледельческого училища).

25. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 361. – Оп. 1. – Д. 31 (Дело о выводе в сельских обществах племенного скота, об оказании научной помощи преподавателями сельскохозяйственных университетов сельским обществам).

26. О мелиоративных съездах // Болотоведение. – 1914. – № 1. – С. 41.

27. *Мещерский, И. И.* Народная школа и сельское хозяйство: в 2 т. / И. И. Мещерский. – СПб., 1906. – Т. 2.

28. Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Приложение к выпуску № 2. – СПб., 1912. – Вып. 1, 2. – 63 с.

29. *Бадья, Л. А.* Уманське училище землеробства та садівництва – осередок професійного навчання вчителів початкової народної школи (кінець XIX – початок XX ст.) / Л. А. Бадья // Збірник наукових праць Уманського державного педагогічного університету імені Павла Тичини / УДПУ ім. П. Тичини; під ред. М. Т. Мартинюк. – Умань, 2010. – С. 7–11.

30. Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Примерные учебные планы сельскохозяйственных курсов для земледельцев. – Петроград, 1915. – Вып. 1, 10. – 32 с.

31. Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. – СПб., 1912. – Вып. 1. – 125 с.

(Дата подачи: 18.02.2016 г.)